

установлено, что в зачетных книжках время пересдачи зачета и экзамена было проставлено не тем числом, когда это было фактически, а числом, когда их сдача была назначена. Однако в обвинительном заключении по одному из эпизодов было указано, что Д. получила взятку и в тот же день незаконно поставила отметку о сдаче экзамена в зачетную книжку и ведомость. При указанных обстоятельствах суд указал, что время

совершения преступления фактически следствием не установлено.

Анализ судебной практики в части установления следствием и судом элементов события преступления, предусмотренных п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, показывает, что предмет доказывания по коррупционным преступлениям имеет особенности, учет которых имеет потенциал для сокращения количества следственных ошибок.

Нехороших М.Е.,

DOI 10.51980/2021_1_169

кандидат юридических наук

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

Перспективы дальнейшего совершенствования системы проверочных производств в уголовном процессе России

С 1 октября 2019 г. в Российской Федерации закончился очередной этап судебной реформы, который выразился в создании новых судов общей юрисдикции и изменении соотношения проверочных производств в каждой процессуальной отрасли права. В уголовном процессе указанная реформа получила отражение в наделении апелляционных судов общей юрисдикции, кассационных судов общей юрисдикции, Апелляционного военного суда и Кассационного военного суда правом пересмотра судебных решений в апелляционной и кассационной инстанции, в разграничении единого порядка кассационного производства на два самостоятельных вида кассации (сплошную и выборочную), в сокращении перечня судебных решений, которые могут проверяться в надзорной инстанции, а также в изменении системы судов, уполномоченных рассматривать заключение прокурора о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Несмотря на то, что большую часть изменений можно оценить положительно, необходимо признать, что некоторые из процессуальных новшеств вновь актуализировали вопросы о соотношении проверочных производств между собой и их назначении. Анализ именно таких вопросов и будет посвящена настоящая статья.

Прежде всего следует отметить, что в результате вступивших в законную силу изменений уголовно-процессуального закона действующий порядок сплошной кассации оказался наиболее приближен к апелляционному производству. Это получило отражение в самой процедуре данных проверочных производств, в которой можно выделить следующие схожие этапы:

– действия суда первой инстанции по поступившей апелляционной/кассационной жалобе/представлению (ст. 389.7, 389.8, 401.7 УПК РФ). В двух проверочных производствах жалоба/представление подаются непосредственно в суд первой инстанции, где осуществляется их проверка на соответствие формальным требованиям закона (при этом требования, предъявляемые к жалобам/представлениям, являются практически идентичными). В случае если жалоба/представление отвечают требованиям закона, суд первой инстанции должен направить их всем заинтересованным участникам уголовного процесса, установить срок для возможного принесения возражений, сформировать материалы уголовного дела и направить их в вышестоящий суд;

– в вышестоящем суде (в суде апелляционной инстанции или в суде кассационной инстанции) до назначения судебного заседания материалы уголовного дела

передаются судье, который единолично проверяет соблюдение требований закона о действиях суда первой инстанции по поступившей апелляционной/кассационной жалобе/представлению и принимает решение о назначении судебного заседания, а также решает организационные вопросы до начала судебного заседания (уведомляет о дате и месте судебного заседания заинтересованных участников, решает вопрос об участии в судебном заседании осужденного и т.п.);

Фактически указанные изменения свидетельствуют об устранении из сплошной кассации института допуска жалобы, что, в свою очередь, означает, что действующий процессуальный порядок сплошной кассации стал тяготеть к обычному (ординарному) проверочному производству. Однако нельзя забывать, что объектом проверки в кассационном производстве являются вступившие в законную силу судебные решения судов первой и апелляционной инстанции, к которым, в соответствии с правовыми позициями Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда РФ, должны предъявляться требования правовой определенности. Вместе с тем, как представляется, проверка окончательных судебных решений ввиду требования правовой определенности должна всегда сопровождаться институтом допуска жалобы, который гарантирует, что не всякая жалоба, поданная даже в связи с незначительными нарушениями закона или вообще при отсутствии нарушений закона, будет порождать проверку обжалованного решения в вышестоящем суде.

В научной литературе в направлении дальнейшего сближения сплошной кассации и апелляционного производства высказываются отдельные предложения

по дальнейшему совершенствованию кассационного производства. Так, Ю.А. Патенкова предлагает «придать кассационной жалобе отлагательный, приостанавливающий исполнение приговора характер»¹. А.А. Рукавишников предлагает закрепить пресекательный срок на обращение в суд кассационной инстанции².

Указанные доктринальные предложения получили выражение и в официальных законопроектах, направленных в Государственную Думу Российской Федерации. Так, Пленум Верховного Суда РФ 10 декабря 2019 г. также принял постановление о внесении в Государственную Думу законопроекта, которым предлагается установить двухмесячный срок для обжалования приговоров в сплошной кассации. Как указано в пояснительной записке, это упорядочит процедуру кассационного производства, а также позволит обеспечить соблюдение разумных сроков судопроизводства и оперативного восстановления нарушенного права³. В свою очередь, Федеральная палата адвокатов Российской Федерации отмечает, что предлагаемый в законопроекте подход при отсутствии надежного механизма по восстановлению пропущенных сроков, влечет за собой ослабление эффективности кассационного производства, снижает возможности устранения судебных ошибок на этой стадии, а право на разумный срок судопроизводства не может быть приоритетнее права на защиту и умалять его содержание⁴. Подобные возражения высказывает В.В. Кальницкий: «Дифференциация первого кассационного обжалования в зависимости от того, в какой срок подана жалоба (если законодатель введет такую корректировку), вряд ли будет соответствовать идее правового равенства участников процесса,

¹ Патенкова Ю.А. «Процессуальная революция» в суде кассационной инстанции: проблемы и перспективы // Вопросы российской юстиции. 2020. № 7. С. 473.

² Рукавишников А.А. Место реформированного производства в суде кассационной инстанции в системе обжалования и проверки судебных решений в уголовном процессе России // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 4 (35). С. 93.

³ О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 54.

⁴ Правовая позиция Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации о проекте федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 29.01.2020 // URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-legal-position-of-fpa/the-legal-position-of-the-federal-chamber-of-lawyers-of-the-russian-federation-Volodinu> (дата обращения 01.09.2020).

которую Конституционный Суд РФ считает главенствующей»¹.

Вместе с тем ряд авторов вполне обоснованно предлагают изменить место сплошной кассации в системе проверочных производств путем усиления признаков экстраординарного (исключительного) проверочного производства. В частности, А.В. Кудрявцева и М.С. Спиридонов считают допустимым «ввести ограничение обжалования посредством сплошной кассации только тех приговоров и иных итоговых судебных решений, которые были предметом рассмотрения в суде апелляционной инстанции. Это не будет отступлением от принципа широкой свободы обжалования, поскольку возможность обжалования любого приговора, даже не обжалованного в апелляционном порядке, должна быть предоставлена сторонам в порядке выборочной кассации»². И именно такие предложения заслуживают поддержки, поскольку проверка вступивших в законную силу судебных решений в кассационном производстве обязывает данную инстанцию быть исключительной, гарантирующей стабильность приговоров.

Кроме того, необходимо устранить еще одно несовершенство действующего порядка сплошной кассации. В настоящее время в УПК РФ устранен запрет на принесение новых кассационных жалоб в тот же суд кассационной инстанции (ст. 401.17 УПК РФ). Иными словами, заинтересованные участники уголовного процесса могут подавать неограниченное количество кассационных жалоб в один и тот же суд кассационной инстанции, указывая разные основания отмены приговора. При этом суд кассационной инстанции должен каждый раз проверять уголовное дело в ревизионном порядке, то есть вне зависимости от доводов кассационных жалоб (чч. 1, 2 ст. 401.16 УПК РФ). В совокупности с порядком сплошной кассации это приводит к тому, что невозможно отказать в передаче новой кассационной жалобы, поданной тем же

участником уголовного процесса, и суд кассационной инстанции вынужден при поступлении каждой новой жалобы заново полностью пересматривать уголовное дело. Как представляется, такое положение противоречит исключительному характеру кассационного производства и создает все условия для злоупотребления правом на кассационное обжалование. В связи с изложенным в УПК РФ следует вновь ввести запрет на подачу новой кассационной жалобы в тот же суд кассационной инстанции.

Переходя к сравнению выборочной кассации и надзорной инстанции в уголовном процессе, следует отметить, что они являются схожими в наиболее существенных признаках: предмет проверки, основания отмены или изменения судебных решений, пределы проверки и пр. В качестве отличия надзорной инстанции от выборочной кассации следует выделить лишь объект проверки: в порядке выборочной кассации возможна проверка всех решений нижестоящих судов, а в порядке надзора проверяются исключительно решения Судебной коллегии по уголовным делам и Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ. Иными словами, согласно буквальному толкованию положений ч. 3 ст. 412.1 УПК РФ, обжалование судебных решений судов первой инстанции; апелляционных определений (постановлений, приговоров) районных судов, областных судов, окружных (флотских) военных судов, апелляционных судов общей юрисдикции, Апелляционного военного суда; кассационных определений кассационных судов общей юрисдикции, Кассационного военного суда в надзорном порядке невозможно. Это позволяет сделать вывод, что основной задачей надзорного производства выступает проверка итоговых судебных решений судебных коллегий Верховного Суда РФ для обеспечения единства кассационной судебной практики Верховного Суда РФ,

¹ Кальницкий В.В. Кассационное производство: динамика нормативного развития, за которой не успевают учебники // Законодательство и практика. 2019. № 1 (42). С. 60.

² Кудрявцева А.В., Спиридонов М.С. Использование права на апелляцию как условие кассационного обжалования судебного решения по уголовному делу // Вестник Южно-Уральского государственного университета, серия «Право». 2020. Т. 20. № 2. С. 27.

и именно этим определяется место надзорного производства в системе

проверочных производств и его соотношение с выборочной кассацией.

Чистова Л.Е.,

кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Сущность следственного сопровождения оперативно-розыскных мероприятий, результаты которых являются основой для возбуждения уголовных дел по наркопреступлениям

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, не только причиняют вред здоровью лиц, их употребляющих, что негативно влияет на генофонд нации, но и непосредственно угрожают устоям нашего общества. В связи с этим раскрывать и расследовать такие преступления возможно только при взаимодействии следователя с различными службами и подразделениями правоохранительных органов.

Особенно следует обратить внимание на взаимодействие при расследовании уголовных дел рассматриваемой категории следователя с сотрудниками оперативных подразделений. И это закономерно, поскольку, согласно нашим исследованиям, основанием для возбуждения таких уголовных дел в 92% случаях являлись материалы оперативных проверок в отношении лиц, заподозренных в совершении незаконных действий с рассматриваемыми средствами. В связи с этим в криминалистической литературе преобладает мнение, что успех расследования уголовных дел по рассматриваемым видам преступлений зависит от надлежащего сотрудничества следователя с сотрудниками оперативных подразделений еще на стадии его возбуждения.

Как нам представляется, осуществлять такое взаимодействие следует не со стадии возбуждения уголовных дел, а еще на стадии сбора материала оперативными сотрудниками в отношении конкретного лица, а точнее – с того момента, когда им становится известно о том, что конкретное лицо или лица занимаются

незаконными действиями с наркотическими средствами.

Убедившись в существовании таких фактов, им необходимо проявить инициативу в обмене появившейся у них информации со следователем с тем, чтобы он после ознакомления с выявленными обстоятельствами смог проконсультировать их в тактическом плане относительно того, на что обращать внимание при выявлении, прежде всего, канала поступления наркотических средств к этому лицу, мест и способов их сбыта, а также соучастников и иных обстоятельств, которые могут иметь значение. В тех случаях, если такая информация поступила к оперативным сотрудникам от их осведомителей – даст совет в безопасной ее легализации. Кроме того, обратит внимание на наиболее целесообразный способ фиксации полученных сведений с тем, чтобы результаты проводимых ими мероприятий впоследствии могли стать как основанием для возбуждения уголовного дела, так и впоследствии доказательствами по уголовному делу. Иными словами, до возбуждения уголовного дела должно происходить следственное сопровождение материалов оперативной разработки.

При таких обстоятельствах, во-первых, оперативными сотрудниками будет собран качественный материал и в достаточном количестве не только в отношении конкретного лица, но и членов преступного формирования в целом, что пресечет их преступную деятельность в этой сфере, а во-вторых, позволит исключить всякие сомнения в правомер-